

голетних трудов автора³. Можно надеяться, что Юго-Осетинское издательство продолжит публикацию рукописей покойного художника и в ближайшее время издаст эти работы.

Рецензируемая книга представляет интерес не только для хореографиста, но и для этнографа, занимающегося изучением духовной культуры осетинского народа. В ней впервые в кавказоведческой литературе дано детальное описание осетинских народных танцев, причем широко использован этнографический материал. Автор показывает, что осетинские народные танцы, имеющие значительное сходство с танцами соседних горцев — кабардинцев, ингушей, чеченцев и др., уходят своими корнями в глубь веков. Ярким доказательством этого может служить отражение в осетинских нартовских сказаниях популярного в Осетии хороводного танца «Симд» и известного горского танца на носках.

Однако многие древние осетинские танцы, к сожалению, не дошли до наших дней. К числу их относятся, например, «Датагуй кафт», «Танец Исламей», «Гагуз», «Танец соревнования» (на носках) между девицей и мужчиной, бытовавшие еще в конце XIX — начале XX в. в некоторых местах Северной Осетии.

Описание этих и ряда других осетинских танцев автор дополняет художественными иллюстрациями, показывающими отдельные движения танца, типы исполнителей, их костюм.

Работа М. С. Турганова, несомненно, окажет помощь этнографам и специалистам, занимающимся изучением народного хореографического искусства. Книга хорошо оформлена, в конце ее дана биографическая справка о М. С. Турганове, составленная заслуженным артистом Грузинской ССР В. Хетагуровым.

Б. Калоев

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Ungarische Volksmärchen, Herausgegeben von Prof. Dr. Gyula Ortutay, Rütten und Loening, Berlin, 1967, 564 стр.

В переводе на немецкий язык вышел сборник венгерских народных сказок, составленный профессором Дьюла Ортутай, известным собирателем и исследователем венгерского фольклора. В книгу вошло 67 сказок, извлеченных из венгерских фольклорных сборников, издававшихся начиная с 1872 г. вплоть до наших дней. В ней представлены все виды сказок — традиционные волшебные сказки о победе положительного героя над темными силами сказочного царства; необычайно сложные по своему сюжету авантурные сказки о приключениях ловкого и хитрого героя; остроумные бытовые сказки и новеллы; острые по своей социальной направленности сатирические сказки, бичующие классового врага народа; нравоучительные сказки о животных; забавные детские сказки-потешки. Каждый из этих видов представлен в прекрасных по своему художественному качеству вариантах, что свидетельствует о тщательности отбора текстов из огромного количества имеющегося материала.

Интересно, что в сборник вошло сравнительно большое количество сказок недавней записи — 30-х, 40-х и даже 50-х годов нашего века. Благодаря этому у читателя создается ощущение активной жизни народной сказки, представление о состоянии сказочной традиции в Венгрии на сегодняшний день.

Сборник снабжен подробными комментариями, в которых указывается источник публикации, даются сведения о сказочнике, характеризуются особенности его индивидуального стиля. В комментариях даны ссылки на соответствующий номер указателей сказочных сюжетов Антти Аарне и Томсона, основные сведения по истории сюжетов (местами — отдельных мотивов) и указывается основная литература, посвященная данному сюжету.

Книгу открывает статья проф. Ортутай, посвященная венгерским народным сказкам. Статья эта, являющаяся итогом многолетней работы автора в области собирания и изучения венгерской сказки, имеет самостоятельное научное значение. В ней дается очень интересный и детальный очерк исторического развития венгерской народной сказки, автор намечает пути ее развития, в частности раскрывает ее взаимоотношения с религией, обрядами и суевериями. Убедительно доказывает он генетическую связь отдельных мотивов венгерской сказки с шаманством.

Собирание венгерской сказки начинается лишь в XVIII в. Однако отдельные упоминания о сказке в древних хрониках, а также анализ географических названий и лингвистических данных дают основания исследователю утверждать, что традиция венгерской эпической прозы восходит к глубокой древности. Историографы XII—XVI вв. сохранили немало топонимических легенд и рассказов. В свою очередь, многие исторические предания проникли из древних хроник в народный сказочный репертуар.

³ Материалы хранятся в архиве Юго-Осетинского научно-исследовательского ин-та в г. Сталинире.

Профессор Ортутай указывает и такие источники для изучения истории венгерской сказки, как церковные проповеди, поучения и жития святых, благодаря которым, по его мнению, в венгерский фольклор проникали образы, мотивы и сюжеты мировой поэзии и которые, в свою очередь, впитывали в себя элементы устного народного творчества. Доказательством живой и творческой жизни устной традиции, по мнению проф. Д. Ортутай, является и светская литература XVI—XVIII вв., явно опирающаяся на фольклорные истоки. Лишь в XVIII в., как сказано выше, начинается собирание подлинных сказок. Однако первые собиратели в Венгрии, так же как и повсеместно в Европе, несколько стилизовали, литературно обрабатывали публикуемые ими фольклорные тексты.

Первоначальное собирание венгерского фольклора, начавшееся по почину газеты «Венгерский вестник», опубликовавшей в 1782 г. призыв к собиранию произведений народного творчества, как указывает Д. Ортутай, было связано с борьбой за народную самобытность, за национальный язык. Первый сборник народных сказок, в течение долгого времени остававшийся рукописным, был составлен в 1789 г., а первая публикация венгерских сказок появилась в переводе на немецкий язык в 1822 г.

Подлинно научные сборники сказок, в которых уже действительно звучит голос народа, появляются лишь во второй трети XIX в. В те же годы возникает и пристальный интерес к сказке у лучших венгерских писателей, которые широко используют в своих произведениях сюжеты, образы и мотивы народных сказок.

В середине XIX в. появляются и первые исследования, посвященные народной сказке. Авторы этих работ — представители мифологической школы — полностью разделяли взгляды на народное творчество братьев Гримм.

Новый период в изучении венгерских сказок, по мнению Д. Ортутай, начинается в конце XIX в., с момента основания в 1889 г. Венгерского этнографического общества. Выходят 14 томов «Собрания венгерского народного творчества» (1872—1924), в которых публикуются очень точно записанные тексты. Недостатком этих публикаций является отсутствие должной паспортизации, в частности — необходимых данных о характере бытования сказок и о рассказчиках. Несмотря на это, сборники представляют большую ценность.

Д. Ортутай подчеркивает, что большого внимания заслуживает развернувшаяся в те же годы собирательская работа Лайоса Калмани (1852—1919), издавшего огромное собрание фольклора и оставившего большое рукописное наследие. Очень интересен, по мнению автора, фольклорист-теоретик Лайос Катона (1862—1910), занимавшийся исследованием венгерского фольклора, в частности сказки, в широком сравнительном плане и явившийся родоначальником целой плеяды венгерских филологов, методологически примкнувших к финской школе.

Следующий период венгерской фольклористики, намечаемый Д. Ортутай, начинается со времени окончания первой мировой войны. Выдающимся ученым в этот период, как указывает Д. Ортутай, явился сторонник финской школы Янос Берце Наги (1879—1946), составивший указатель венгерских народных сказок¹.

Профессор Ортутай указывает, что благотворное влияние на венгерскую фольклористику оказала русская, и в первую очередь советская наука, в частности работы М. К. Азадовского. Действительно, современное венгерское сказковедение стремится прежде всего исследовать взаимоотношения коллективного и индивидуального начала в фольклоре, внимательно фиксирует и изучает творчество отдельных сказочников. В этом отношении особенно примечательны исследования Д. Ортутай, Линды Дэг и некоторых других фольклористов.

Очень тепло, можно сказать проникновенно, написаны строки статьи, посвященные молодому талантливому фольклористу Яносу Хонти (1910—1944), трагически погибшему в концентрационном лагере.

Не менее, чем историографический очерк, интересен раздел исследования, посвященный характеристике венгерских сказок, которые Д. Ортутай справедливо рассматривает как важный компонент евразийской сказки. Автор подробно останавливается на процессе рассказывания сказки, на взаимодействии творчества сказочника и его слушателей, на роли и характере коллективов слушателей сказок. Интересны его замечания о том, что коллективы слушателей часто как бы специализируются на слушании определенных видов сказки, например преимущественно волшебной, или сатирической, или же эротической.

Д. Ортутай останавливается на отдельных типах сказочников, причем классификация его аналогична наблюдениям братьев Б. и Ю. Соколовых и других русских сказковедов. В статье даются творческие портреты ряда выдающихся венгерских сказочников.

На основании многолетнего собирательского опыта Д. Ортутай утверждает, что в настоящее время интерес к сказке у венгерского населения гаснет. Наиболее популярными на сегодняшний день, по его словам, являются сатирические сказки и анекдоты; волшебные же сказки все больше предаются забвению. Это наблюдение очень ценно для изучения не только венгерского, но и мирового фольклора, так как подобную же закономерность мы наблюдаем и в судьбах русской традиционной сказки.

¹ В настоящее время над созданием указателя, построенного на новых методологических позициях, работает исследовательница Агнес Ковач. Разработкой новой методики собирания и изучения народной сказки заняты проф. Д. Ортутай и руководимый им коллектив сотрудников.

Давая анализ стиля венгерской сказки, Д. Ортутан подчеркивает ее драматизм, разработанность сюжета в деталях, композиционную усложненность, преобладание контаминированных текстов, красочность и образность. Он подчеркивает постоянное переплетение в сказках фантастики и реализма, благодаря чему в традиционную схему распространенного мирового сюжета вплетаются чисто национальные и местные элементы. Подробно останавливаясь на социальных тенденциях венгерских народных сказок, автор раскрывает те чаяния и ожидания венгерского народа, которые выражены в них.

Д. Ортутан указывает на своеобразие венгерской сказки, объясняемое происхождением и историей венгерского народа, тем, что в культуре его слились разнообразные и часто противоположные элементы, обусловленные финно-угорскими и тюркскими корнями, среднеазиатским, кавказским и иранским влияниями, соприкосновением с древнеславянской и византийской культурой. Большое значение для судеб венгерской сказки имело и географическое положение Венгрии, как бы вклиненной между германским и славянским миром. Благодаря этому венгерские сказки являются своеобразным промежуточным звеном между восточной и западноевропейской сказкой, что очень важно для изучения мирового фольклора.

Замечательные тексты, вошедшие в сборник Д. Ортутан, полностью подтверждают ту высокую оценку, которую он в своем исследовании дает венгерской сказке.

Книга Д. Ортутан содержит высокохудожественные, чрезвычайно яркие и занимательные сказки, она подводит итоги венгерскому сказковедению, дает историографический очерк изучения венгерской сказки, характеристику ее стиля и содержания, рисует перспективы ее дальнейшего изучения. Таким образом, эта книга является, несомненно, крупным вкладом в мировую науку. Труд Д. Ортутан согрет такой искренней любовью к венгерской сказке, к ее носителям, к ее создателю — венгерскому народу, таким подлинным демократизмом, что не может не увлечь не только специалистов по фольклору, но и широкие круги читателей — любителей народного творчества в любой стране.

Э. Померанцева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Народы Передней Азии. Под редакцией Н. А. Кислякова и А. И. Першица. Серия «Народы мира. Этнографические очерки». Под общей редакцией чл.-корр. АН СССР С. П. Толстова. М., 1957, 613 стр.

Книга «Народы Передней Азии» является очередным томом серии «Народы мира», выпускаемой Институтом этнографии Академии наук СССР. Как сообщается в предисловии (стр. 5), эта книга «преследует цель ознакомить широкие круги советских читателей с этническим составом этой части азиатского материка, с культурой и бытом ее народов, их современным положением и той освободительной борьбой, которую они ведут против всякого рода угнетателей, как местных, так и иноземных». Можно согласиться с автором предисловия, что в книге «охарактеризованы важнейшие этапы этнической истории, формы хозяйства, общественно-экономические отношения, семейный быт, тип поселений и жилища, пища, одежда, народное творчество, верования и другие стороны быта населения Передней Азии». Вполне правильным следует признать заявление, что «книга не претендует на монографическую полноту», так как большая часть ее написана на уровне и в стиле научно-популярной литературы. Но это не может объясняться «слабой изученностью многих сторон культуры и быта народов Передней Азии», как говорится в предисловии. Такое заявление можно расценивать только как субъективное мнение или ощущение авторов и редакторов данной книги.

Рецензируемый том содержит довольно обстоятельную вводную главу — «Население Передней Азии и его происхождение» и пять разделов, соответственно посвященных описанию народов Афганистана, Ирана, Турции, арабских стран и Израиля. Книга обильно иллюстрирована, что, несомненно, повышает ее ценность, делая ее содержание наглядным и более легким для усвоения. Карты выполнены вполне удовлетворительно в техническом отношении.

Авторы вышли далеко за пределы, предусмотренные подзаголовком серии («Этнографические очерки») и дали немало материала по гражданской истории, общей истории культуры и национально-освободительному движению. Такой тематический размах авторов книги может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Читатель, ничего не знающий о народах Передней Азии, получит в целом правильное представление об основных этапах их исторического развития и об их современном состоянии. Этому способствуют доступность изложения материала и простой, легкий стиль. Но читатель, интересующийся этнографическими проблемами, несомненно, будет сожалеть, что авторы увлеклись научными дисциплинами, не входящими в компетенцию Института этнографии. Так, безоговорочное включение истории национально-освободительного движения в понятие этнографии как науки вызывает сомнение и